

Вы слишком сурово судите членов Круга и Рады. По Вашему они — «наши предатели». Не лучше ли быть легче на поворотах! Можно с Вами согласиться в том смысле, что «кому» много дано, с того много и спроситься». Ибо на членов Круга и Рады, в ответственное и бурное время, мы возложили страшную тяжесть и ответственное дело и они, в силу человеческой слабости, не оказались на высоте своего положения. Но нужно ли их так строго судить?

Почему к ним не подойти, как к обыкновенным честным казакам? Почему думаете, что именно члены Круга и Рады больше сгнили в эмиграции, чем их братья, другие такие же казаки? И почему Вы всех членов Рады считаете преступниками и только одного из них выделяете и так страстно ему «молитесь»?

И если хотите знать, то «злостным банкротом» оказались все мы в равной мере, в пролитии «потока казачьей крови» виноваты также все мы в равной мере. Все мы не отдавали ясного отчета дома, не имели ясной идеи (не исключая и того, кому Вы теперь «молитесь»). Разве чуть-чуть большая доля вины ложится на членов Круга и Рады, как на народных избранников и на наше военное начальство, водившее тогда нас в бой.

Был ли я когданибудь искренним вольным казаком? Входила ли когданибудь в мою душу вольноказачья идеология? Смею думать, был и «входила». Для этого Вам стоит прочитать литературу казаков-националистов за последние 10 лет. Если Вы сомневаетесь, то переубеждать не собираюсь. Дело бесполезное. Вероятнее всего, что в понятие «вольный казак» мы вкладываем разное содержание. Я полагаю, вольные казаки все те, кто являются непримиримыми врагами большевизма, кто жаждут освобождения и возрождения независимого Казачества. Вы же, вероятно, полагаете, что вольный казак только тот,

кто неподвижно «служит» и тот, кто к нему «пришел молиться». Вольному воля...

Я думаю, что мы не на «молитву» собираемся, а для политического действия. Разница между нами в том, что одних удовлетворяет тихая молитва (дело очень хорошее!), а другие жаждут активного действия. Я ушел, пользуясь вашим выражением «от черного попа», чтобы не нарушать его «тихую молитву».

По Вашему, я за последние несколько лет сделал много нехорошего и показательного. Это Вам виднее. Если Вы правы, то тем хуже для меня. Я в меру своих сил действую, может быть (и наверно) делаю ошибки. Но не ошибается тот, кто ничего не делает! Если мне укажут конкретно на мою ошибку, я с удовольствием ее признаю и постараюсь ее исправить. А на общее «нехорошо» я мало внимания обращаю.

«Нужно меньше всего обращать внимания на личность». Золотые слова! Но вы этот упрек направляете по моему адресу, даете понять, что я в своей деятельности неискренен и руководствуюсь личными интересами. Могу Вас заверить, у «черного попа» я кагался бы, как сыр в масле. Он мне обеспечивал материальное содержание, в моем распоряжении были страницы его периодического журнала. Живи припеваючи, тихо молись и пиши сколько тебе угодно.

Но я оказался таким дураком, что преследуя свои личные интересы, сам категорически отказался от предлагаемого материального обеспечения, вольготной жизни, ушел от него, обрекая себя на голодное существование.

Почему, думаете, так случилось? И Вам и многим другим следует над этой загадкой немножко призадуматься.

Привет Вам. Жму руку.

Шамба Балинов.

Доклад Ш. Н. Балинова в Риуперу

17 июня к нам в Риуперу приезжал редактор журнала «Казачий Голос» и председатель калмыцкой организации «ХТГ» — Ш. Н. Балинов. Его приезд в наше захолустье явился для нас радостным событием, многое мы от него узнали, стало как-то легче дышать, стали бодрее смотреть на будущее. Давно он к нам не приезжал, давно мы его просили приехать к нам.

Как повсюду он делает, Балинов первым делом сделал нам подробное сообщение по всем тем вопросам, какие нас интересуют: положение

внутри СССР, события во внешнем мире, жизнь и деятельность казачьих общественно-политических организаций, особенно подробно остановившись на той оживленной кампании, которая ведется среди Донцов в связи с предстоящими выборами Донского Атамана.

Все его сообщение, сделанное со свойственной ему живостью и знанием дела, было для нас, заброшенных в ущелья снежных гор, полным откровением. Мы только жалели, что он приехал к нам только на один день. Поэтому, после офи-

циального сообщения его, решили использовать оставшееся короткое время с максимальной пользой, просить его остаться на ночь, посвятив ее на собеседование. Балинов согласился остаться, но при обязательном условии: если ночь будет посвящена только беседе. И душевная беседа наша затянулась до 8-ми часов утра. Были затронуты все вопросы, какие могут интересовать эмигрантов, на все вопросы Балинов давал обстоятельные, исчерпывающие ответы. Так как мы все люди рабочие, то одни с вечера пошли с товарищами обмениваться сменой, а другие в 8 часов утра пошли на работу, не сомкнув глаз.

Деятельное участие в беседе приняли, задавали вопросы Балинову, высказывали свои соображения, иногда не соглашаясь с Балиновым: ес. М. Буджалов, М. Манжиков, С. Аршинов, У. Алексеев, В. Пуринов и др.

Такое же сообщение Балинов сделал и в Гренобле (Вискоз).

В субботу, 18-го, мы целой толпой провожа-

ли Балинова на вокзал, где, заняв целый зал ресторана, заказали «по стремянную», высказывая самые лучшие пожелания отъезжающему гостю. Напутственные благопожелания высказали Б. Тапушов, М. Буринов, В. Пуринов, С. Аршинов и др. Прощальное слово сказал Балинов. Проходившие французы с удивлением смотрели на собрание «шинуа» и вслушивались в гортанный звук непонятной им речи.

Мы просили Балинова остаться еще на несколько дней. Оказалось, он имел большое желание попасть и в другие калмыцкие колонии. Но он спешил в Париж, где на другой день должно было состояться большое казачье собрание, посвященное атаманскому вопросу. Там он должен был биться, вместе со своими друзьями, с теми, кто отвергает казачьи законы, кто хочет под сурдинку отменить выборное казачье начало, кто не желает выбирать атамана.

У. Д. Алексеев.

Бышему Донскому Походному Атаману генералу от кавалерии Петру Х. Попову

Ваше Высокопревосходительство,
Глубокоуважаемый Петр Харитонович,

Весною 1918 года Вы вписали в историю Дона и всего Казачества одну из самых блестящих страниц. Вы заложили тогда основы освобождения Родной Земли от большевистского ига. В то время, когда другие растерялись и попрятались, Вы с горстью юной молодежи взяли на себя задачу борьбы с беспощадным врагом, — задачу, которая тогда казалась безнадежно невыполнимой.

Но Ваши личные качества и почивавшая на Вас милость Божия помогли Вам невозможное сделать возможным, немислимое превратить в осязаемый факт.

Совершив этот геройский, достойный наших славных предков, подвиг, Вы скромно, как и подобает истинным героям, отошли в сторону, отдав оценку совершенно Вами на суд своего народа.

Мы и наши отцы в то время не поняли и не вполне оценили во всем его объеме и содержании значение Вами содеянного, мы пошли за другими, приняв блеск их мишуры за настоящее золото. Только теперь, в тяжелой беде, перед нашими взорами вырисовывается во всей его красе и величии Ваш блестящий подвиг...

Ныне мы стоим перед лицом грозных

событий, в которых будет решаться судьба и наша, и нашей Родины. Двенадцатый час бьет — нужно быть готовыми... И мы верим, что Вы в судьбах Казачества снова должны сыграть и сыграете великую и благородную роль. Вы — любимец фортуны, она Вам помогла в восемнадцатом году осуществить неосуществимое, она Вас сохранила для совершения новых блестящих дел на пользу Родного Казачества.

Верим, что и в предстоящем подвиге освобождения и возрождения Родины будет сопутствовать и Вам и нам вместе с Вами Господня милость, столь явно обнаружившая себя на Ваших деяниях в восемнадцатом году. И Вы снова, как и тогда, спасете Родные Наши Края от страшного и беспримерного ига.

В настоящем году, 4 августа, истекает срок атаманства гр. Граббе. Мы — накануне новых выборов и обращаемся к Вам с горячей просьбой — не отказать выставить Вашу кандидатуру в Донские Атаманы на трехлетие 1938-41 гг.

Казачество зовет Вас на новую жертву, на новый подвиг.

Да почнет на Вас, наш дорогой природный и славный казак, — вождь, милость Господня во славу и благоденствие Родного Казачества.

Следует 565 казачьих подписей.